УДК 902.2, 72.033 https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.138.155

ВОРОТА ОРТА-КАПЫ В ДЕРБЕНТЕ: АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© 2026 г. М.С. Гаджиев, А.М. Абдулаев, А.Л. Будайчиев

Ворота *Орта-капы* (в пер. с тюрк. – «Средние ворота») – центральные ворота южной городской стены Дербента, вероятно, носившие при арабах наименование *Баб ал-хадид* (в пер. с араб. – «Железные ворота»). В ноябре 2020 г. в результате проливных дождей была частично разрушена западная фланкирующая башня ворот Орта-капы. В 2023 г. АО «ТСНРУ» (г. Казань) приступила к ремонтно-реставрационным работам на этом объекте культурного наследия. В рамках этих работ Дербентской археологической экспедицией были проведены археологические исследования, впритык к башне был заложен шурф 45. В результате проведенных работ определена стратиграфия, характер и мощность культурных напластований (2,4-2,5 м), примыкающих к западной башне ворот Орта-капы южной городской стены, и их хронология в рамках X – первой четверти XIII в., характер и датировка кладки нижних рядов башни, установлена древняя дневная поверхность времени сооружения данной башни (и ворот) в конце 560-х – начале 570-х гг. Вместе с тем получены некоторые новые данные по исторической топографии и системе водоснабжения средневекового Дербента. Полученные в ходе археологических работ дополнительные архитектурные параметры западной башни ворот Орта-капы необходимо учитывать при проведении возможных дальнейших реставрационных работ на этом памятнике архитектурного наследства.

Ключевые слова: археология, Кавказ, Дербент, средневековый город, городские ворота, археологические раскопки, гражданская и оборонительная архитектура

ORTA-KAPI GATE IN DERBENT: ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

M. S. Gadjiev, A. M. Abdulaev, A. L. Budaychiev

Gate of Orta-kapy (in translation from Turkic – “Middle Gate”) is the central gate of the southern city wall of Derbent, probably bearing the name Bab al-Hadid under the Arabs (Arabic for “Iron Gate”). In November 2020, heavy rains partially destroyed the western flanking tower of the gate. In 2023, "TCHPУ" JSC (Kazan) began repair and restoration work on this cultural heritage site. As part of these works, the Derbent Archaeological Expedition conducted archaeological investigations, excavating test pit 45 directly adjacent to the tower. As a result of the work, the stratigraphy, nature and thickness of the cultural strata adjacent to the western tower of the Orta-kapy Gate were determined, along with their chronology spanning the 10th to the first quarter of the 13th century. The nature and dating of the masonry of the lower rows of the tower, the ancient day surface of the construction of the tower (and the gate) in the late 560s – early 570s were established. The character and dating of the masonry of the tower lower rows were also established, as well as the original ground surface dating to the construction of the tower and gate in the late 560s to early 570s. At the same time, some new data on the historical topography and water supply system of medieval Derbent were obtained. The additional architectural parameters of the western tower of the Orta-kapy Gate acquired during the archaeological excavations must be taken into account in any potential future conservaton works on this architectural heritage site.

Keywords: archaeology, Caucasus, Derbent, medieval city, city gate, archaeological excavations, civil and defensive architecture

Введение

Ворота *Орта-капы* (в пер. с тюрк. – «Средние ворота») (рис. 1) – центральные ворота южной городской стены Дербента, вероятно, носившие в арабский период наименование *Баб ал-хадид* (в пер. с араб. – «Железные ворота»). Они являются частью объекта культурного наследия федерального значения «Стены Дербентской крепости, VI в.» (регистрационный номер ЕГРОКН 051410039660026), достопримечательного места «Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента» и списка объектов Всемирного наследия в составе «Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента».

Рис. 1. Дербент. Ворота Орта-капы, лицевой (южный) фасад:
а – фотография нач. XX в.; *б* – фотография 2021 г. (М.С. Гаджиев).
Fig. 1. Derbent. Orta-kapy Gate, front (southern) facade: a – photo, beg. 20th century.; b - photo 2021 (M.S. Gadjiev).

Следует отметить, что ворота Орта-капы обозначены практически на всех планах города XVIII-XIX вв., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) (рис. 2).

В ноябре 2020 г. в результате проливных дождей была частично разрушена западная (левая) башня ворот Орта-капы. В 2023 г. АО «ТСНРУ» (г. Казань) приступила к ремонтно-реставрационным работам на этом объекте культурного наследия. В рамках этих работ Дербентской археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН были проведены археологические исследования, призванные, в частности, определить мощность и характер культурных напластований, примыкающих к западной фланкирующей башне ворот Орта-капы, их хронологию, характер и состояние кладки нижних скрытых культурным слоем рядов башни и их датировку. С этой целью впритык к башне был заложен шурф, получивший продолжающийся порядковый номер 45.

Ворота Орта-капы

Ворота (рис. 1; 3) имеют прямоугольный проем с пролетом 3,3 м, перекрытый плоской клинчатой перемычкой (высота камней более 80 см), заглубленной с двух сторон в неглубокие ниши, образованные разгрузочной аркой стрельчатой, приближающейся к полуциркульной, формы (описание ворот см.: Хан-Магомедов, 1970, с. 126–141; 2002, с. 267–278). Ворота фланкированы прямоугольными глухими башнями (вынос 4,6 м), расстояние между которыми составляет 8 м. Башни и кладка прилегающих к проему стен, имеющих конструктивную перевязку с башнями,

Рис. 2. Дербент. План города (*а*) и фрагмент плана (*б*) 1720-х гг. (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 15) с указанием местоположения ворот Орта-капы.
Fig. 2. Derbent. City plan (*a*) and a fragment of the plan (*b*) of the 1720s. (RGADA. F. 192. Op. 1. D. 15) with the location of Orta-kapy Gate.

представляют характерную сасанидскую кладку тычком и логом, датируемую концом 560-х гг. (о дате строительства северной стены и цитадели Дербента см.: Гаджиев, 2006, с. 77–94; Gadjiev, 2008, p. 1–15). Указанная дата строительства северной стены и цитадели Дербента, а точнее, 568–569 гг., основана на прочтении среднеперсидской надписи № 3, расположенной на северной оборонительной стене города и содержащей дату строительства – «37 год» правления шахиншаха Хосрова II Ануширвана (531–579) – и на ее корреляции с военно-политической обстановкой в регионе и расчетами трудозатрат (Гаджиев, Касумова, 2006; Гаджиев, 2006, с. 77-–94; Gadjiev, 2008, p. 1–15). И здесь следует заметить, что северная городская стена и цитадель Дербента в месте соединения, как установлено раскопками, имеют конструктивную перевязку, указывающую на их единовременное строительство (Кудрявцев, 1982, с. 103; Кудрявцев, Гаджиев и др., 1978, с. 126). Как показали раскопки, южная городская стена не имеет такой перевязки и пристроена к стене цитадели вплотную. Это указывает на относительно более позднее ее сооружение, но, судя по характеру кладки и данным письменных источников, в рамках того же периода, возможно, в начале 570-х гг. – после сооружения цитадели (совр. название – Нарын-кала) и стратегически важной северной оборонительной стены. Этим временем и следует датировать возникновение ворот Орта-капы (среднеперсидское название этих ворот - как, впрочем, и других ворот Дербента – не известно).

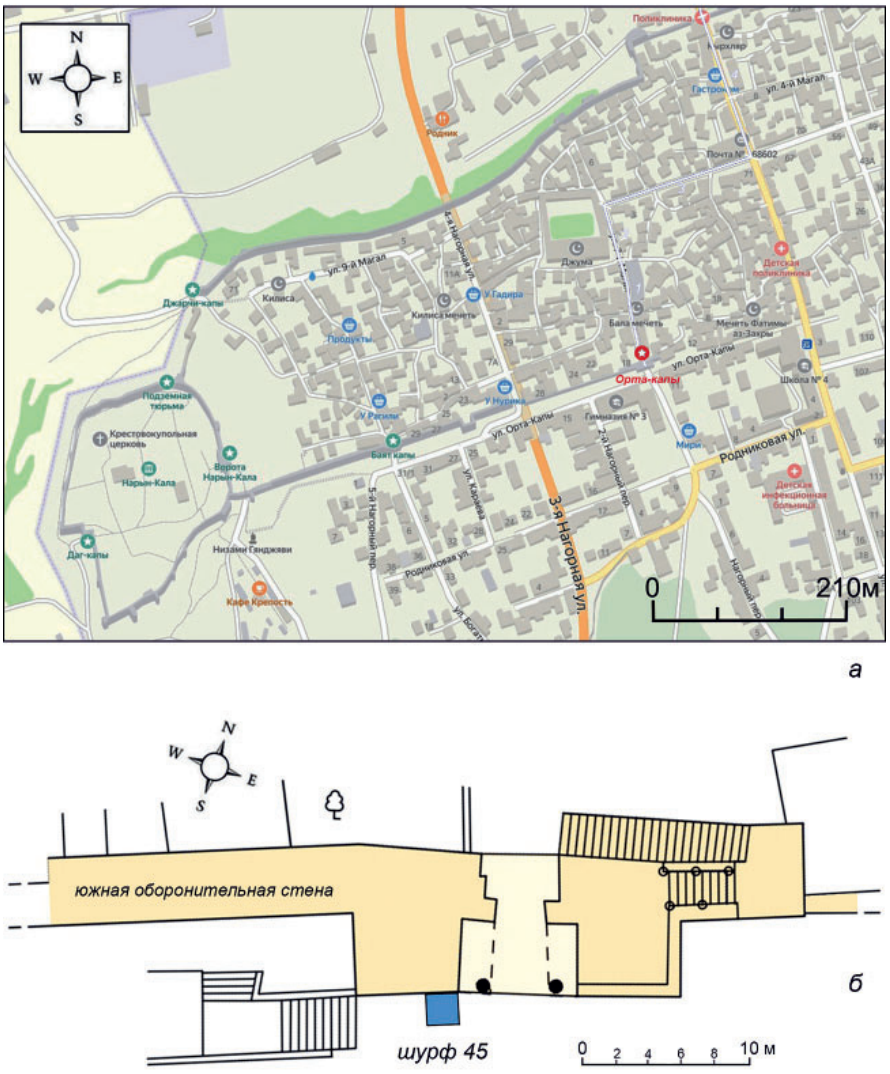

Рис. 3. Дербент. План старой части города (*а*) и ворот Орта-капы с указанием местоположения шурфа 45 (*б*).
Fig. 3. Derbent. Plan of the old part of the city (*a*) and Orta-kapy Gate with the location of the prospect hole No. 45 (*b*).

Над аркой ворот в ее центре над замковым камнем установлен водомет в виде примитивной каменной скульптуры льва длиной 112 см, высотой 57 см и шириной 39 см (рис. 4: а).

Между этими башнями, вровень с их наружной стороны, позднее сооружена декоративная стенка; она не имеет никакой конструктивной связи с башнями и выполнена в иной технике кладки. В стене прорезаны один большой широкий центральный арочный и два узких боковых стрельчатых проема, которые опираются на две круглые в сечении колонны со сталактитовыми капителями (рис. 1; 10) (подробнее см.: Хан-Магомедов, 1970, с. 126–141). Арки заглублены в плоские прямоугольные ниши; над нишами узких боковых арок сделаны сталактиты, а средняя, центральная арка имеет богато профилированный архивольт. По своему стилистическому и архитектурному решению, особенно по наличию резных сталактитов в оформлении боковых арок и капителей колонн, эта декоративная стенка ворот Орта-капы близка архитектуре Ширвана (Восточный Азербайджан) периода династии Дербенди, особенно XIV–XV вв., и, в частности, зданию диван-хане комплекса Дворца Ширваншахов в Баку (XV в.) (Бакланов, 1935, с. 39; в книге ворота Орта-капы по ошибке названы Кырхляр-капы; Бретаницкий, 1960, с. 332).

Верхняя часть этих ворот, имеющая узкие прямоугольные ружейные бойницы, была сделана в начале XIX в. по проекту 1811 г. после размещения в городе российских войск (РГВИА. Ф. 348. Оп. 12. Д. 1991).

Рис. 4. Дербент. Ворота Орта-капы: *а* – декоративный водомет над аркой проема; *б* – строительные куфические надписи раджаба 435 г.х. / февраль 1043 – март 1044 г.
Fig. 4. Derbent. Orta-kapy Gate: *a* – decorative water cannon above the archway; *b* – building Kufic inscriptions of rajab 435 AH / February 1043 - March 1044 AD

Сасанидская часть ворот, а именно арочная конструкция, перекрывающая проход, подверглась ремонтно-реставрационным работам в середине XI в. На это указывают видимые следы перекладки псанцирных плит и расположенные над перемычкой, перекрывающей проем ворот, две плиты со строительно-мемориальными надписями, выполненными на арабском языке почерком *куфи* (Лавров, 1966, с. 59–60, № 7, табл. I, 7а; Шихсаидов, 1984, с. 12–15) (рис. 4: б).

Пятистрочная надпись на верхней плите, в рамке типа tabula ansata, гласит:

1) Во имя Аллаха, милостивого, мило-
2) сердного. Это работа …
3) сына … и Ахмада сына Абу (?)
4) Али сына Йунуса [и] сына …
5) в месяце раджаб в год

Продолжение надписи на этой же плите вне рамки на поле слева:

1) по
2) хиджре
3) пророка
4) пять
5) и тридцать
6) и четыре-
7) ста.

На этой же плите вне рамки в поле справа:
1) Да помилует его
2) Аллах

3-5) …

Текст на нижней плите гласит:
1) Во имя Аллаха ми-
2) лостивого, милосердного.
3) [Нет] Бога кроме Аллаха, Мухаммад
4) [по]сланник Аллаха …
5) … после …
6) …
7) … и да приветствует!

Указанная на верхней плите дата ремонтно-строительных работ, проведенных группой мастеров-строителей – месяц Раджаб 435 г. по хиджре, соответствует 3 февраля 1043 – 3 марта 1044 г. Это самая древняя арабоязычная строительно-мемориальная надпись Дербента.

Кроме данных эпиграфических памятников, на воротах Орта-капы расположены 39 врезных изображений различных знаков – по нумерации М.С. Гаджиева №№ 476–514 (Gadžiev, Kudrjavcev, 2001, s. 360, 375-377, abb. 3, 17, 476–494, 18, 495–514). Часть этих знаков – в частности, так называемые «спутники»-круги с отростками (№№ 474, 475, 485, 485, 488, 490, 491, 500, 506, 509), круг с точкой в центре (№ 513), свастики (№№ 493, 495), Ф-образные знаки (№№ 483, 484, 487, 498, 512), – вырезанных на сасанидской кладке ворот Орта-капы, могут интерпретироваться, как знаки строителей сасанидских оборонительных укреплений Дербента середины VI в. Однако ряд этих знаков, будучи расположенными в данном общественном месте, вызывают определенные сомнения в такой их интерпретации, так как могли быть нанесены на стены и позднее многочисленными проходящими посетителями (Гаджиев М.С. 2016, с. 85, 106, рис. 4).

В 1963 г. в связи с проводимыми реставрационными работами в Дербенте в проеме ворот Орта-капы были проведены археологические исследования, осуществленные Центральными научно-реставрационными мастерскими Госстроя СССР под руководством М.Х. Алешковского. Здесь, у северной части западной стены проезда ворот, был заложен шурф размером 2,2×1,4 м. Раскопки были доведены до глубины 1,6 м, до материковой почвы раскоп не достиг. В результате проведенных работ было выявлено продолжение стен ворот сасанидского периода, остатки проезжей вымостки, предположительно, XIX в., из крупных обработанных плит (Алешковский, 1963, с. 18-19).

Шурф 45

Шурф 45 размером 2×2 м был заложен впритык к лицевому фасаду западной (левой) фланкирующей башни ворот Орта-капы, у ее восточного угла, у проезжей части ворот (рис. 3: *б*). То есть шурф располагался за пределами средневекового шахристана (заселенной и застроенной части города), проход в который осуществлялся через центральные ворота Орта-капы южной городской оборонительной стены Дербента.

С началом вскрытия шурфа непосредственно под асфальтовым покрытием вдоль северо-восточной стенки угла обозначилась однорядная кладка из крупных и средних бутовых плитчатых камней, уходящая в северо-восточный и юго-восточный борта шурфа (рис. 5: 6, а, б). Она перпендикулярно примыкала к юго-восточному лицевому фасаду башни к ее восточному углу и следует по линии боковой северо-восточной стены башни. Кладка была сделана путем подреза (эскарпа) на 30-40 см следующего ниже асфальтового покрытия слоя 1. Очевидно, что данная кладка представляла собой легкую бордюрную стенку, ограждающую полотно проезд к проему ворот, расположенному к СВ от нее. Судя по ее стратиграфическому залеганию, она относится к современности и предшествовала дорожному асфальтовому покрытию, сделанному во 2-й половине 1980-х гг.

Слой 1 занимал всю площадь шурфа (рис. 6: в, г). Он представляет собой рыхлый темный серо-коричневый перемешанный суглинок с включением фрагментов средневекового битого обожженного кирпича и мелкого бутового камня, небольшого количества древесных угольков. Слой имеет натечно-надувной характер и, очевидно, накапливался в результате смыва грунта с юго-западной стороны по покатистому склону со стороны гор к морю.

Мощность слоя составляет 66–68 см, уменьшаясь под описанной бордюрной стенкой до 12–25 см. Слой имеет постепенный легкий наклон с ЮЗ на СВ (в соответствии с рельефом) и с СЗ на ЮВ (по направлению от башни).

От основания слоя 1 в южном углу шурфа наблюдался перекоп в форме узкой траншеи, уходящей в юго-западный и юго-восточный

Рис. 5. Дербент. Шурф 45. Общий вид: *а* – с ЮВ; *б* – с ЮЗ.
Fig. 5. Derbent. Prospect hole No. 45. General view: *a* – from SE; *b* – from SW.

борта шурфа, с почти вертикальными ровными стенками (рис. 6: г). Прослеженная в площади шурфа ширина в верхней части составляет 30–32 см, в нижней – 24 см, прослеженная глубина – 138–140 см. Он с уровня основания слоя 1 прорезал нижележащие напластования и врезался в предматериковый слой 5 (о нем ниже). Данная траншея имела однородное заполнение темно-серого рыхлого суглинка с вкраплениями мелких фрагментов известкового раствора, которое не содержало археологических находок.

Из слоя 1 происходит несколько фрагментов темно-зеленого бутылочного стекла, незначительное количество обломков керамической посуды, представленной как фрагментами посуды нового времени (местная кустарная керамика и фабричный фаянс), так и средневековой керамики, преимущественно предмонгольского времени (XI – первая треть XIII в.). Показательные экземпляры представлены:

- фрагментом бортика с закругленным, слабо выделенным, слегка отогнутым венчиком красноглиняной чаши, покрытой светло-зеленой пятнистой поливой по белому ангобному покрытию (рис. 8: 1);

- фрагментом плоского донца и стенки блюда с подглазурной гравировкой по белому ангобу под зеленой пятнистой поливой (рис. 8: 2);

- фрагментом утолщенного наружу венчика с верхней горизонтальной площадкой корич-

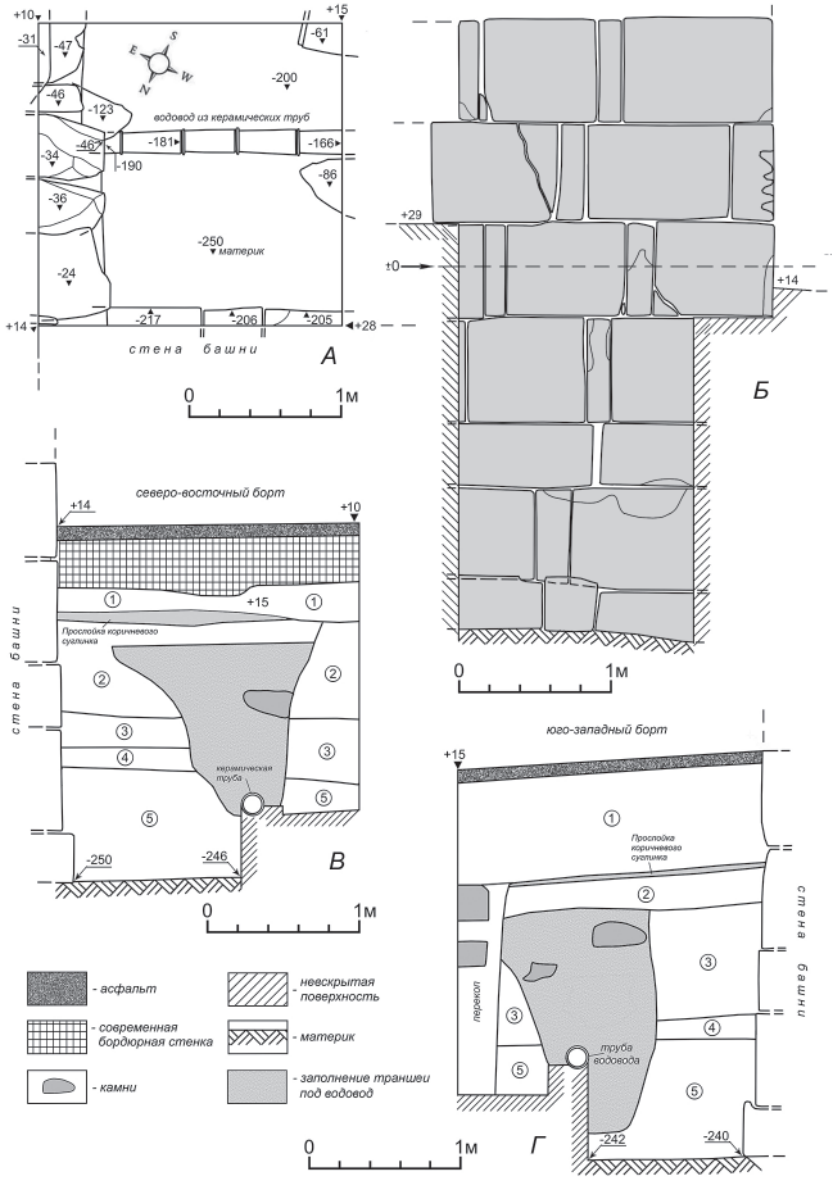

Рис. 6. Дербент. Шурф 45. План (*А*) и профили бортов (*Б-Г*).
Fig. 6. Derbent. Prospect hole No. 45. Plan (*A*) and side profiles (*B-D*).

невоглиняного тарного сосуда с примесью песка в тесте (рис. 8: 3).

- фрагментом утолщенного венчика с наружными бороздками под ним красноглиняной миски (рис. 8: 4);

Слой 1, судя по его стратиграфическому положению, характеру и представленным в нем находкам, можно отнести к XIX в. В этой связи обратим внимание на то, что уровень современной дневной поверхности без асфальтового покрытия соответствует уровню дневной поверхности, показанной на фотографиях начала XX в. (рис. 1: *а*). То есть слой 1 сформировался к началу XX в.

На всей площади шурфа, за исключением узкого участка вдоль юго-восточного борта, следовала тонкая прослойка светло-коричневого плотного суглинка (рис. 6: в) толщиной 5-10 см, похожая на материковую почву, отделявшая слой 1 от нижележащего слоя 2 и примыкавшая к привратной башне. Находки в ней отсутствовали.

Слой 2 наблюдался по всей площади шурфа и представлял собой рыхлый темно-серый суглинок с включением небольших обломков битого средневекового обожженного кирпича (рис. 6: в, г) толщиной 4-4,5 см, мелких кусочков древесного угля, редких фрагментов кера-

Рис. 7. Дербент. Шурф 45: *а* – водовод из керамических труб и фундаментные блоки башни; *б* – вскрытая панцирная кладка башни.
Fig. 7. Derbent. Prospect hole No. 45: *a* – ceramic pipe water conduit and tower foundation blocks; *b* – opened shell masonry of the tower.

мической посуды. Очевидно, что слой 2 также имеет натечно-надувное происхождение. Толщина его колеблется от 20-22 см до 56-58 см у стены башни, постепенно увеличиваясь вниз вдоль стены по склону от северо-западного борта к северо-восточному, и достигает до 52-68 см у юго-восточного борта шурфа, то есть слой имеет тенденцию к уменьшению в направлении от башни, рядом с которой он накапливался в меньшем количестве.

Верхняя часть слоя 2 перекрывает траншею, проходившую вдоль башни с ЮЗ на СВ и зафиксированную только в профилях соответствующих противоположных бортов шурфа – юго-западном и северо-восточном (рис. 6: в, г). В верхней и средней частях заполнения траншеи были зафиксированы отдельные крупные бутовые камни. Ширина траншеи в верхней части доходила до 130 см и постепенно сужалась вниз до 35–40 см у дна. Она прорезала ниже лежащие напластования, вклиниваясь в предматериковый слой 5. Глубина траншеи у юго-западного борта доходила до 146 см, у противоположного северо-восточного борта – до 115 см. Как было установлено в ходе дальнейшего вскрытия шурфа, траншея служила для прокладки водовода из керамических труб. В нижней части траншеи была зафиксирована линия этого водовода, по которому вода поступала самотеком из родников, расположенных к Ю и ЮЗ от цитадели Нарын-кала, по нескольким линиями водоводов: в разных местах наблюдаются выходы этих водоводов, по которым вода из близлежащих горных родников шла в город.

В площади шурфа оказались находящиеся in situ целые, соединенные между собой керамические трубы водовода (рис. 5; 6: а, в, г; 7: а). Трубы, вставленные одна в другую, имеют традиционную цилиндрическую форму с расширенным диаметром входного отверстия и более узким диаметром выходного отверстия. Места соединения труб замазаны известковым раствором. Размеры труб стандартны: длина 41–43 см, широкий диаметр 15 см, узкий диаметр 11–12 см, толщина стенок 1,0–1,2 см, диаметр упорного валика шириной 1,5 см и высотой 1,5–2 см, рядом с узким отверстием 15 см. Трубы изготовлены на гончарном круге из хорошо отмученной чистой глины, имеют качественный красный обжиг. Водовод имеет уклон с ЮЗ на СВ в соответствии с рельефом местности с перепадом в 24 см в площади шурфа. Однажды созданная линия водовода из керамических труб функционировала на протяжении столетий и при необходимости пришедшие в негодность трубы (как правило, они забивались отложениями известковых солей, содержащихся в родниковой воде) менялись на новые и при этом вскрывались линии траншей.

В заполнения траншеи найдены невыразительные фрагменты средневековой красноглиняной столовой керамики. Судя по археологически исследованным в различных местах города линиям водоводов, их массовое сооружение приходится на период расцвета города в X – нач. XIII в.

Для датировки выявленного водовода важное значение имеет датировка слоя 2, который частично (верхней частью) перекрывает траншею водовода. Из слоя 2 происходит незначительное количество фрагментов керамической посуды, наиболее яркие и показательные образцы которой представлены следующими экземплярами:

- фрагмент толстостенного красноглиняного блюда с утолщенным венчиком с верхней широкой горизонтальной площадкой, с гравировкой по белому ангобу, зелеными пятнами и с арабской (?) надписью в технике граффито на горизонтальной площадке венчика (рис. 8: 5);

- фрагмент утолщенного стреловидного венчика красноглиняной чаши с подглазурной гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 8: 6);

- фрагмент кольцевого поддона и стенки красноглиняного блюда с ангобным покрытием внутри под зеленой поливой (рис. 8: 7);

- фрагмент утоньшенного венчика толстостенного (1,2 см) красноглиняного блюда с гравировкой по белому ангобу и зеленой росписью по краю венчика под салатного цвета поливой (рис. 8: 8);

- фрагмент утолщенного наружу стреловидного венчика от горловины красноглиняного широкогорлого кувшина (рис. 8: 9);

- фрагмент венчика и горла с налепным орнаментом с вдавлениями красноглиняного кувшина-ойнохои (рис. 8: 10);

- фрагмент утолщенного стреловидного венчика красноглиняной миски (рис. 8: 11);

- фрагмент красноглиняной чаши типа *джам* (*чилджам, Джам-е джам*) с округлобоким корпусом и резко отогнутым, наклонным широким бортиком с валиком, отделяющим бортик от тулова (рис. 8: 12);

- ленточная ручка красноглиняного широкогорлого кувшина (рис. 8: 13).

Представленные образцы керамической посуды характерны для слоев Дербента и памятников Южного Кавказа (Шабран, Гянджа, Барда, Баку, Двин, Ани, Тбилиси, Дманиси и др.) и мусульманского Востока сельджукского и предмонгольского периодов (XI – 1-я четв. XIII в.). Особенно хронологически показательны фрагменты поливной керамики с зеленой поливой по белому ангобу, в том числе с подглазурной гравировкой по ангобу (Шелковников, 1957, с. 24-27, 29-30, рис. 9-11; Якобсон, 1959, с. 278; Кудрявцев, 1981, с. 84, 104, 105; Достиев, 1989, с. 196-198, рис. 3; 1999, с. 63, 64, рис. 17, *5, 6*; Аракелян, 2003, с. 346, табл. 163, *4*; Рамишвили, 2003, с. 309; Гаджиев и др., 2024, с. 548-550, рис. 3, *2, 7, 9*, 4, *2, 4*, 5, *4-6*; Grube, 1976, p. 85-90, No. 44, 46, 47; Philon, fig. 30). Указанным промежутком времени и следует датировать слой 2 и относить к концу этого периода, т.е. к XII – нач. XIII в., выявленную линию водовода, учитывая, что верхняя часть слоя накрывает траншею под водовод.

Слой 3 подстилал слой 2 по всей площади шурфа. Он представлял собой коричневый рыхлый перемешанный суглинок с обильным включением обломков средневекового обожженного кирпича (рис. 6: в, г) толщиной 4–5 см, который вошел в употребление

Рис. 8. Дербент. Шурф 45. Фрагменты керамических изделий из слоя 3 (*1-8*) и слоя 5 (*9-11*).
Fig. 8. Derbent. Prospect hole No. 45. Fragments of pottery from layer 3 (*1-8*) and layer 5 (*9-11*).

с XI в. Из слоя происходит незначительное количество фрагментов керамической посуды и одна индивидуальная находка. Последняя представлена обломком керамического бежевоглиняного пережженного керамического стрежня круглого сечения (d = 4,4 см при сохранившейся длине 13,5 см), использовавшегося в конструкции гончарной печи для обжига керамики (рис. 9: 8). Такие штыри диаметром 3–5 см иногда со следами поливы представляют обычную находку в слоях Дербента IX – 1-й трети XIII в., документируя (вместе с другими находками гончарного (огневого) припаса и обломками бракованной посуды) развитие гончарного ремесла в городе.

Показательные образцы керамической посуды слоя 3 представлены фрагментами:

- невыделенного утоньшенного венчика красноглиняной чаши с подглазурной гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 9: 1);

- закругленного венчика и стенки красноглиняной округлобокой чаши с невысоким бортиком, с гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 9: 2);

- кольцевого поддона и стенки красноглиняной округлобокой чаши с белым ангобным покрытием под желтоватой поливой и росписью темно-марганцевой и коричневой красками (круг, полосы) типа Сари, Нишапур (рис. 9: 3);

- светло-коричневоглиняной округлобокой миски с утолщенным наружу закругленным венчиком (рис. 9: 4);

- крупной красноглиняной округлобокой миски с утолщенным наружу закругленным венчиком (рис. 9: 5);

- крупной широкоустной красноглиняной миски типа тагара-лохани с утолщенным

Рис. 9. Дербент. Шурф 45. Фрагменты керамических сосудов из слоя 1 (*1-4*) и слоя 2 (*5-13*).
Fig. 9. Derbent. Prospect hole No. 45. Fragments of ceramic vessels from layer 1 (*1-4*) and layer 2 (*5-13*).

наружу венчиком, с примесью мелко толченого шамота, песка, рубленой соломы (рис. 9: 6);

- невыделенного венчика со сливом темно-серого закопченного лепного горшка с примесью шамота в тесте (рис. 9: 7);

- обломком нижней части толстостенного (1,1–1,5 см, у дна – до 2,5 см) сфероконического сосуда с чистым тестом, с наружной красно-коричневой поверхностью и серым изломом;

- обломком бежевоглиняного пережженного штыря круглого сечения (d = 4,4 см при сохранившейся длине 13,5 см) для обжига керамической посуды в печи.

Представленные образцы керамики характерны для сельджукского периода (XI–XII вв.) и предшествующего времени и могут датироваться X–XI вв., учитывая хронологическую позицию слоя и датировку вышележащего слоя 2. Среди фрагментов керамических изделий особо выделим фрагмент полихромной расписной чаши типа Сари, Нишапур, характерной для IX–X вв., и обломок сфероконического сосуда – типичной находки в слоях X – 1-й трети XIII в.

Слои 2, 3 отражают время расцвета средневекового Дербента в сельджукский и предмонгольский период, когда, в частности, была застроена и обживалась вся межстенная территория города от цитадели до моря, образующая шахристан этого времени, а на некоторых участках и за его пределами.

В северо-западной части шурфа вдоль стены привратной башни ниже слоя 3 следовал нижележащий слой 4 и в противоположной юго-восточной половине шурфа – слой 5.

Слой 4 представляет примыкающую к стене внушительную, толщиной 12-16 см, прослойку мелкого щебня, каменной крошки, слегка утончающуюся по мере отдаления от

башни (рис. 5: а; 6: в, г; 7: а), представляющую отходы от тески камня (ракушечник, песчаник) и документирующую проведение строительных работ. Слой имел почти горизонтальную позицию, следовал лентой шириной 60–85 см вдоль кладки башни с постепенным понижением по склону с ЮЗ на СВ, повторяя рельеф (перепад в площади шурфа составил 14 см). Слой отмечает древнюю дневную поверхность времени проведения строительных работ, связанных с обработкой и теской камня.

Весьма важным представляется датировка этого щебеночного слоя и проведения работ. Отметим, что подобные прослойки щебня, представляющие результат тески значительного количества строительного камня, наблюдались практически на всех раскопах и шурфах, заложенных в Дербенте вплотную к оборонительным стенам и башням (раскопы XXII, XXIX, XXXVIII, шурф 26 и др.) и датируются по своему стратиграфическому положению и археологическим находкам (в том числе сасанидской керамики) временем сооружения Дербентского оборонительного комплекса в самом конце 560-х гг. Этим временем и следует датировать слой 4. Укажем, что щебеночный слой 4 накрывает два нижних ряда сасанидской кладки башни, фиксируя ее фундаментную часть глубиной 76–78 см – от подошвы стены башни до основания слоя 4 (рис. 7: а). Такой неглубокий фундамент, уложенный в подготовленную выровненную траншею, - характерная черта сасанидских укреплений Дербента, стойкость и прочность которых определялись прежде всего их конструкцией, использованием сложной орфостатной техники кладки и крепкого известкового раствора в теле стены. К сожалению, саму строительную траншею под стену башни зафиксировать в процессе раскопок не удалось. Археологических артефактов в щебеночном слое 4 найдено не было. В связи с датировкой слоя 4 важно датировать нижележащий слой 5.

Слой 5 – предматериковый средней плотности коричневый суглинок без иных вкраплений (рис. 6: в, г). Мощность слоя колеблется от 80-82 см в западной части шурфа уменьшаясь до 60–64 см в восточной части шурфа соответственно понижению рельефа. Из слоя 5 происходит всего 8 фрагментов керамической посуды, в т.ч.:

- фрагмент стенки столового коричневоглиняного сосуда;

- три фрагмента стенок тарной красноглиняной гладкостенной керамики;

- два фрагмента стенок (толщина 7 мм) тарной коричневоглиняной керамики со сплошной односторонней наружной горизонтальной штриховкой тулова многозубым гребнем по сырой глине (рис. 9: 10, 11);

- фрагмент стенки столового красноглиняного сосуда (кувшин?) с темно-бордовой наружной поверхностью (сплошь покрытой вертикальными каннелюрами (рис. 9: 9));

- донце и нижняя часть крупного толстостенного (1,5–2 см) тарного светло-коричневоглиняного сосуда с примесью песка в тесте.

Представленные показательные образцы тарной керамики со сплошной штриховкой тулова гребнем и столовой керамики, орнаментированной каннелюрами, являются характерными для слоев Дербента сасанидского времени и датируются в диапазоне IV–VI вв. Тарные сосуды, сплошь покрытые одно- или двусторонней штриховкой тулова многозубым гребнем, появляются, судя по стратиграфическим наблюдениям в Дербенте, в IV–V вв. и получают широкое распространение в позднесасанидский период (VI–VII вв.) (см., напр.: Гаджиев и др., 2018, рис. 13, *4*, *10*, *11*). Этим временем и можно датировать слой 5. Учитывая, что в него впущены нижние ряды кладки сасанидской башни, возведенной в кон. 560-х – нач. 570-х гг., и он перекрыт строительным щебеночным слоем 4, фиксирующим время строительства башни, верхнюю дату слоя 5 можно ограничить 560-ми гг.

Ниже слоя 5 следует материковый грунт, представляющий характерные для Приморского Дагестана каштановые почвы-суглинки с карбонатными вкраплениями-белоглазками.

В заключении коснемся характеристики вскрытой в шурфе кладки нижних рядов привратной башни.

В площади шурфа вскрыты нижние 5 рядов кладки стены (рис. 5: а; 6: Б; 7: б; 10), достигающих высоты 2,47 м у западного угла шурфа и 2,12 м у северного угла шурфа от уровня современной дневной поверхности до подошвы нижнего ряда кладки. Разница высоты обусловлена разницей уровня современной дневной поверхности (отмеченный уклон с ЮЗ на СВ) и уровня подошвы стены, которая у западного угла шурфа составля-

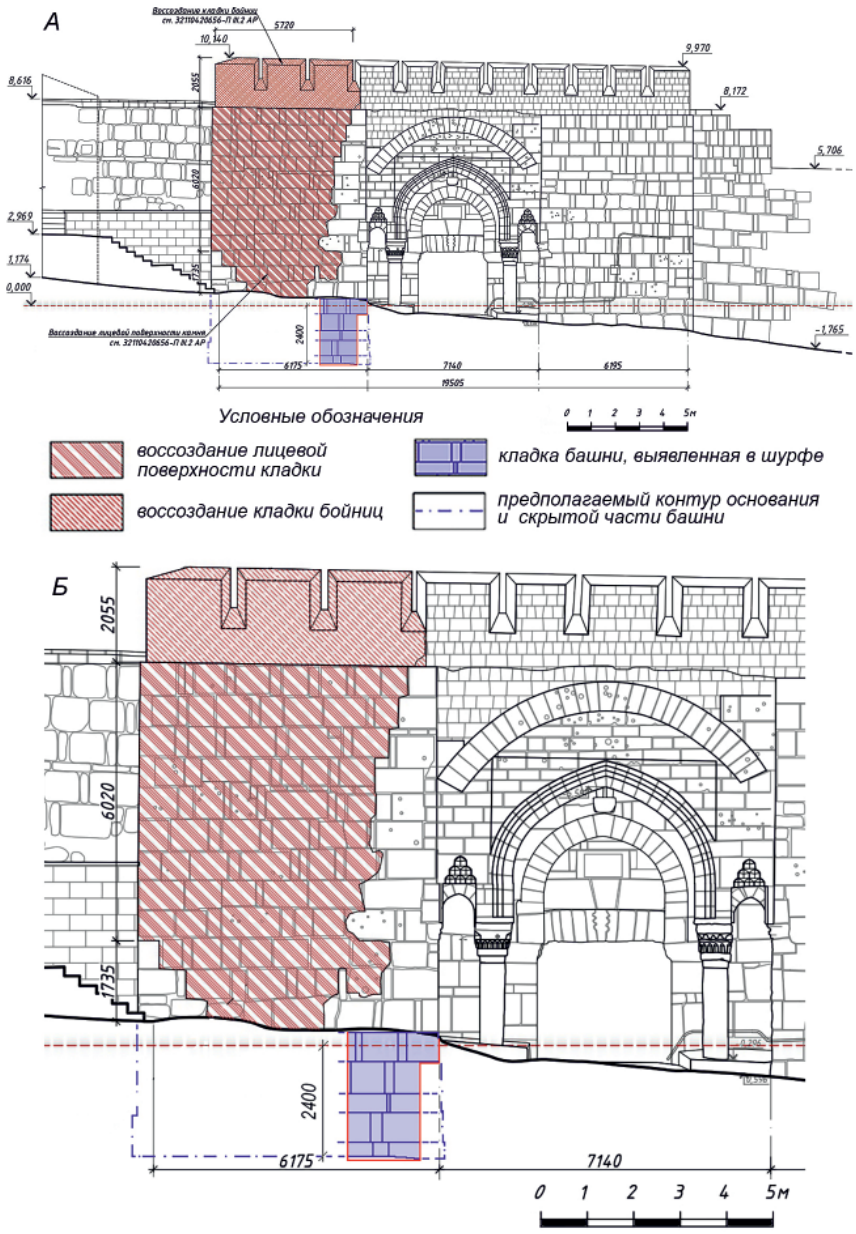

Рис. 10. Дербент. Ворота Орта-капы. Лицевой (южный) фасад со схемой восстановления разрушенной кладки западной башни (выделено красным) и показом вскрытой в шурфе 45 кладки (выделено синим) (архитектор М.В. Козлов, АО «ТСНРУ», М.С. Гаджиев).

Fig. 10. Derbent. Orta-kapy Gate. Front (southern) facade with a scheme for restoring the destroyed masonry of the western tower (highlighted in red) and showing masonry opened in the prospect hole No. 45 (highlighted in blue) (architect M.V. Kozlov, “TSNRU” JSC, M.S. Gadjiev).

ет -2,48–2,5 м и у северного угла – -2,4–2,42 м от ±0, при этом несущественный перепад в 8 см в глубине залегания подошвы стены обусловлен конфигурацией крайнего камня. Таким образом, высота сасанидской кладки западной привратной башни ворот Орта-капы с учетом наземной и ее вскрытой в шурфе частей составляет 10,0–10,4 м (рис. 10). Реальная высота башни составляла, вероятно, около 12 м, судя по наблюдениям на северной городской стене Дербента и на руинах Горной стены (Даг-бары) (о ней см.: Хан-Магомедов, 1966, с. 227–243; 2002; Гаджиев, 2008, с. 8-36; Gadjiev, 2017) – составной части Дербентской оборонительной системы.

Башня имела, как уже отмечалось, неглубокий фундамент – в строительную траншею под стену башни, имеющую горизонтальную поверхность дна и вырытую на глубину 76–78 см от древней дневной поверхности, фиксируемой щебеночной прослойкой (слой 4), были горизонтально уложены первый и второй ряд

кладки. При этом второй ряд немного возвышался над уровнем древней дневной поверхности.

Первый ряд кладки (рис. 6: б; 7: а), судя по вскрытому участку в площади шурфа, представлял собой хорошо отесанные квадры ракушечника со стороной 32–36 см, при длине не менее 70 см (прослеженная длина – камни уходят в борта шурфа), уложенные насухо, очевидно, попеременно широкой и узкой стороной. Два рядом установленных блока имеют по верхнему ребру небольшой бордюр шириной 3–5 см и высотой 4–5 см для более устойчивого положения выше установленного ряда блоков панцирной кладки. При этом эти два нижних ряда выступают от грани стены (вышележащих рядов кладки) на 6-8 см, тем самым несколько увеличивая площадь опоры. Подобные приемы сооружения сасанидских оборонительных стен Дербента – укладка в основание стены квадров, несколько меньших по размерам (высоте, ширине) по сравнению с вышележащими панцирными плитами стены, узкий (шириной 5–12 см) ступенчатый отступ от грани стены нижних рядов кладки, бордюр устойчивости – наблюдаются почти повсеместно на раскопах, заложенных впритык к оборонительным стенам.

Второй ряд панцирной кладки (рис. 6: б; 7: а) уже представляет характерную сасанидскую кладку из крупных хорошо обработанных прямоугольных плит (высота 60–66 см, ширина 22–23 см, прослеженная длина до 80 см – ложковые блоки уходят в борта шурфа), поставленных тычком и логом насухо – при этом тычковые блоки обеспечивают прочную связь панциря с забутовкой тела стены из бутового камня на крепком известковом растворе. Второй ряд кладки частично выступает за грань вышележащей кладки стены на 2–3 см.

Третий ряд кладки, судя по вскрытому участку (рис. 6: б; 7: а), представляет отесанные блоки высотой 40-42 см при прослеженной длине до 88 см – оба видимых блока уходят в борта шурфа. Этот ряд кладки также выступает за грань стены на 2–3 см. На одном из блоков сохранились следы наклонной тески блока орудием типа тесла или заступа с прямым лезвием.

Вышележащие четвертый и пятый ряды кладки (рис. 6: б; 7: а), как и ряды кладки данной башни, расположенные выше уровня современной поверхности, представляют типичную сасанидскую панцирную кладку из установленных насухо попеременно тычком и логом хорошо обработанных прямоугольных плит высотой 68–70 см, шириной 13–18 см (тычковые блоки), и длиной 74–77 см (ложковые блоки).

Таким образом, в результате проведенных работ определена стратиграфия, характер и мощность культурных напластований, примыкающих к западной башне ворот Орта-капы южной городской стены, и их хронология, характер и датировка кладки нижних рядов башни, установлена древняя дневная поверхность времени сооружения данной башни (и ворот). Вместе с тем получены некоторые новые данные по исторической топографии и системе водоснабжения средневекового Дербента. Полученные в ходе археологических работ дополнительные архитектурные параметры западной башни ворот Орта-капы необходимо учитывать при проведении возможных дальнейших реставрационных работ на данном объекте.

ЛИТЕРАТУРА

Алешковский М. Отчет об археологических разведках на территории Дербентской крепости (городские стены и цитадель Нарын-Кала) (май-июнь 1963 г.). М., 1963 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-1. Д. 2677. 36 с.

Аракелян Б.Н. Армения в IX–XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / Археология / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003.С. 342–350.

Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана. Вып. I. Л.: Всероссийская Академия Художеств, 1935. 48 с.

Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. и его место в архитектуре Переднего востока. М.: Наука, 1966. 560 с.

Гаджиев М.С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 1. С. 77–94.

Гаджиев М.С. Опыт интерпретации знаков строителей Дербента // Степи Восточной Европы в средние века. Сборник памяти С.А. Плетневой. / Отв. ред. И.Л. Кызласов М.: Авторская книга, 2016. С. 81–114.

Гаджиев М.С., Абдулаев А.М., Будайчиев А.Л. Подземное кирпичное здание XI – начала XIII в. в шахристане Дербента (Баб ал-абваба) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2024. № 16. С. 527–567.

Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М. Раскопки Дербентского поселения в 2016 г. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 3. 2018. С. 128–149.

Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.: Восточная литература, 2006. 128 с.

Достиев Т.М. Поливная керамика средневекового города Забрана (XI–XIII вв.) // СА. 1989. № 3. С. 193–206.

Достиев Т.М. Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.). Баку: Бакинский гос. ун-тет, 1999. 154 с.

Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М.: Наука, 1982. 176 с.

Кудрявцев А.А. Поливная керамика Дербента XI – середины XIII в. // Керамика древнего и средневекового Дагестана / Материалы по археологии Дагестана. Т. 10 / Отв. ред. М. М. Маммаев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. С. 78–109.

Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., Гамзатов Г.Г., Салимов С.Б., Хазанов А.М. Исследования в Дербенте // АО 1977 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1978. С. 125–126.

Рамишвили Р.М. Грузия в эпоху развитого средневековья (X–XIII вв.). Материальная и духовная культура // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / Археология / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003.С. 308–320.

РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 15.

РГВИА. Ф. 348. Оп. 12. Д. 1991.

Хан-Магомедов С.О. Ворота Дербента // Архитектурное наследство. Вып. 20 / О.Х. Халпахчьян, П.Н. Максимов. М.: Стройиздат, 1970. С. 126–141.

Хан-Магомедов С.О. Дербентская крепость и Даг-бары / Архитектура Дагестана. Вып. 5. М.: Ладья, 2002. 422 с.

Шелковников Б.А. Поливная керамика из раскопок города Ани. Ереван: АН АРМ. ССР, 1957. 71 с.

Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 463 с.

Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. 300 с.

Якобсон А.Л. Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953–1955 гг.) // Труды Азербайджанской (Оренкалинской) Экспедиции. Т. 1 / МИА. № 67 / Отв. ред. А.А. Иессен, К.Х. Кушнарева. М.; Л.: Наука, 1959.С. 228–302.

Gadjiev M. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // Iran and the Caucasus. 2008. Vol. 12. № 1. P. 1–15.

Gadžiev M.S. Kudrjavcev A.A. Steinmetzzeichen des 6. Jahr-hunderts n. Chr. In Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 33. 2001. S. 357–390.

Grube E.J. Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London: Faber and Faber, 1976. 378 p.

Philon H. Early Islamic Ceramics: Ninth to Late Twelfth Centuries. London: Islamic Art Publications, 1980. 323 p.

Информация об авторах:

Гаджиев Муртазали Сережутдинович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, зав. отделом, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала, Россия); murgadj@rambler.ru

Абдулаев Абдула Магомедович, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала, Россия); realhigh87@mail.ru

Будайчиев Арсен Лахманович, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала, Россия); arseneihae@yandex.ru

REFERENCES

Aleshkovsky, M. 1963. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii Derbentskoy kreposti (gorodskie steny i tsitadel' Naryn-Kala) (may-iyun' 1963 g.). (Report on survey works on the territory of the Derbent fortress (city walls and the Naryn-Kala citadel) (May-June 1963))*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, F. R. 1. no. 2677 (in Russian).

Arakelyan, B. N. 2003. In Makarova, T. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya: IV–XIII veka (Archaeology. Crimea, North-Eastern Black Sea Region and Trans-Caucasia in the Middle Ages. 4th –13th Centuries)*. Series: Archaeology. Moscow: "Nauka" Publ., 342–350 (in Russian).

Baklanov, N. B. 1935. *Arkhitekturnye pamyatniki Dagestana (Architectural resources of Dagestan)*. Leningrad: All-Russian Academy of Arts (in Russian).

Bretanitsky, L. S. 1966. *Zodchestvo Azerbaidzhana XII–XV vv. i ego mesto v arkhitekture Perednego Vostoka (Architecture of Azerbaijan in 12th – 15th Centuries and Its Place in the Architecture of Western Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Gadjiev, M. S. 2006. In *Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii (Herald of the institute of history, archaeology and ethnography)* (1), 77–94 (in Russian).

Gadjiev, M. S. 2016. In Kyzlasov, I. L. (ed.). *Stepi Vostochnoi Evropy v srednie veka. Sbornik pamiati S.A. Pletnevoi (Steppes of Eastern Europe in the Middle Ages. Collection dedicated to the Memory of S.A. Pletneva).* Moscow: "Avtorskaia kniga" Publ., 381–114 (in Russian).

Gadjiev, M. S., Abdulaev, A. M., Budaychiev, A. L. 2024. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ia (Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Northern Black Sea Region)* 16, 527–567 (in Russian).

Gadjiev, M. S., Abiev, A. K., Budaychiev, A. L., Abdulaev, A. M. 2018. In *Istoriia, arkheologiia i etnografiia Kavkaza (History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus)* Vol. 14, no 3, 128–149 (in Russian).

Gadjiev, M. S., Kasumova, S. Yu. 2006. *Srednepersidskie nadpisi Derbenta VI veka (Middle Persian inscriptions of Derbent of the 6th century)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

Dostiev, T. M. 1989. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 193–206 (in Russian).

Dostiev, T. M. 1999. *Srednevekovye arkheologicheskie pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana (IX – seredina XIII veka) (Medieval Archaeological Sites of North-Eastern Azerbaijan (9th – Mid-13th Century))*. Baku: Baku State University (in Russian).

Kudryavtsev, A. A. 1982. *Drevniy Derbent (Ancient Derbent)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kudryavtsev, A. A. 1981. In Mammaev, M. M. (ed.). *Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana (Ceramics of ancient and medieval Dagestan)*. Series: Materialy po arkheologii Dagestana (Materials on the archaeology of Dagestan) 10. Makhachkala: "Dagknigoizdat" Publ., 78–109 (in Russian).

Kudryavtsev, A. A., Gadjiev, M. S., Gamzatov, G. G., Salimov, S. B., Khazanov, A. M. 1978. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1977 g. (Archaeological Discoveries in 1977).* Moscow: "Nauka" Publ., 125–126 (in Russian).

Ramishvili, R. M. 2003. In Makarova, T. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya: IV–XIII veka (Archaeology. Crimea, North-Eastern Black Sea Region and Trans-Caucasia in the Middle Ages. 4th –13th Centuries)*. Series: Archaeology. Moscow: "Nauka" Publ., 308–320 (in Russian).

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (Russian State Archive of Ancient Documents), fund 192, inv. 1, dossier 15 (in Russian).

Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv (Russian State Archive of Military History). Fund 348, inv. 12, dossier 1991.

Khan-Magomedov, S. O. 1970. In Khalpakhchyan, O. Kh., Maksimov, P. N. (eds.). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)* 20. Moscow: "Stroiizdat" Publ., 126–141 (in Russian).

Khan-Magomedov, S. O. 2002. *Derbentskaya krepost' i Dag-bary (Derbent Fortress and Dag Bary).* Series: Arhitektura Dagestana (Architecture of Dagestan) 5. Moscow: "Lad'ya" Publ. (in Russian).

Shelkovnikov, B. A. 1957. *Polivnaya keramika iz raskopok goroda Ani (Glazed pottery from the excavations of the city of Ani)*. Erevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).

Shihsaidov, A. R., 1984. *Epigraficheskie pamiatniki Dagestana X-XVII vv. kak istoricheskii istochnik (Epigraphic Monuments of Dagestan of the 10th–17th Centuries as a Historical Source).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Lavrov, L. I. (comp.). 1966. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Chast' 1. Nadpisi X–XVII vv. (Epigraphic Monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish Languages. Part 1. Inscriptions of the 10th – 17th cc.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Yakobson, A. L. 1959. In Iessen, A. A., Kushnareva, K. Kh. (ed.). *Trudy Azerbaydzhanskoy (Orenkalinskoy) Ekspeditsii (Proceedings of the Azerbaijan (Oren Kala) Archaeological Expedition)* 1. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 67. Moscow: "Nauka" Publ., 228–302 (in Russian).

Gadjiev, M. 2008. In *Iran and the Caucasus*. Vol. 12, no 1, 1–15.

Gadžiev, M. S. Kudrjavcev, A. A. 2001. In *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 33, 357–390.

Grube E.J. *Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection*. London: Faber and Faber, 1976. 378 p.

Philon, H. 1980. *Early Islamic Ceramics: Ninth to Late Twelfth Centuries.* London: Islamic Art Publications.

About the Authors:

Gadjiev Murtazali S. Doctor of Historical Sciences, Professor. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. M. Yaragsky, str. 75, Makhachkala, 367030, Russian Federation; murgadj@rambler.ru

Abdulaev Abdulla M. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. M. Yaragsky, str. 75, Makhachkala, 367030, Russian Federation; realhigh87@mail.ru

Budaychiev Arsen L. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. M. Yaragsky, str. 75, Makhachkala, 367030, Russian Federation; arseneihae@yandex.ru

Статья поступила в журнал 19.04.2026 г.
Статья принята к публикации 23.09.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу